

Люди из Реквиема были смущены. Действительно, они долго говорили, и никто не сказал Лин Есяню, что другая сторона была мужчиной.

Мужчина был высоким и красивым, лет двадцати семи или двадцати восьми, и Лин Есянь подумал, что его собственный рост, вероятно, доставал этому мужчине до плеча, поэтому у него не было никакого преимущества.

Волосы и глаза мужчины были черные, как черная нефритовая печать, переносица высокая, губы тонкие, талия узкая, а ноги длинные, и он был одет в древнее черное ханьфу.

Его лицо ничего не выражало, что давало чувство отчуждения, и на первый взгляд он явно не был активным и восторженным человеком.

Лин Есянь не почувствовал опасности от него, что было очень важно.

Все в Сяньчжай некоторое время молчали, но заместитель директора заговорил первым: "Есянь, ты не можешь винить нас за этот факт, и мы не ожидали, что человек, который использовал запрещенную технику, действительно поженил тебя с женщиной".

Глава отдела регистрации также поспешно сказал: "Да. Но не волнуйся, мы уже уточнили, он не против".

Старый директор несколько раз улыбнулся, чтобы скрыть свое смущение, и сказал: "Есянь, позволь мне представить вас. Это Хэ Чунцзе, он не слишком хорошо знаком с современным обществом, поскольку только что пробудился. Наш Реквием уже дал ему некоторую информацию, но в будущем ему придется научиться большому. Он спал под землей сотни лет и не делал ничего плохого".

Лин Есянь молчал. Хотя у него нет особых предпочтений в отношении мужчин или женщин, и он никогда не задумывался об этом с самого рождения, ему было трудно, так сразу принять брачного партнера - мужчину.

Видя, что Лин Есянь и Хэ Чунцзе не разговаривают, Би Фан подумал об этом и осторожно спросил Лин Есяня: "Разве ты не берешь на себя любую работу? Просто прими это как работу, устроенную Реквиемом для тебя. Хочешь, мы дадим тебе еще одну субсидию?.."

Был ли он шокирован, потому что субсидия была низкой?! Конечно, нет!

Лин Есянь помолчал еще и спросил: "Сколько?"

Деньги никому не помешают. Более того, этот Хэ Чунцзе выглядит так, как будто он ничего не умел делать, так что субсидии точно не помешают.

Би Фан посмотрел на директора, он мог бы подать заявку на это дело, но он не мог решить.

Директор понял, что нужно что-то сказать: "Я принял решение, дать тебе еще две тысячи!"

"Хорошо!", - Лин Есянь сразу же согласился.

Глаза Хэ Чунцзе слегка шевельнулись, он посмотрел на Лин Есяня и спросил: "Ты не человек?"

Лин Есянь ухмыльнулся: "Не испытывай свою удачу, ты тоже больше не человек".

Хэ Чунцзе вдруг улыбнулся и больше не задавал вопросов.

Лин Есянь снова сказал людям из Реквиема: "Поторопитесь и изучите, как сломать запрещенную технику. Не думайте, что раз я согласился, вы можете ничего не делать".

"Будьте уверены, мы сделаем все возможное", - ответил Би Фан.

Проводив людей из Реквиема, Лин Есянь указал на стул напротив него: "Садись, нам нужно поговорить".

Хэ Чунцзе не возражал и сел напротив него.

Лин Есянь спросил: "Что ты обо мне знаешь?"

Хэ Чунцзе ответил: "Я не знаю много, я знаю только твое имя и тот факт, что ты управляешь магазином".

Его голос был настолько приятным, что Лин Есянь почувствовал, как его сердце затрепетало, но он списал это на то, что они связаны иньским браком.

"Тогда как ты умер?", - спросил Лин Есянь.

"На меня напали обиженные духи, их было слишком много. Так как я стал одержимым, моим друзьям пришлось запечатать меня. Но это ничем не отличается от смерти", - Хэ Чунцзе сказал это спокойно. Он даже не думал о том, что сможет когда-нибудь проснуться.

"Вот оно что!", - неудивительно, что призрачная аура Хэ Чунцзе такая тяжелая, но у него все еще есть физическое тело.

Это поэтому, что он просто запечатан, чтобы выглядеть как получеловек-полупризрак. Если бы

это было не так, то не удалось бы заключить, никакого иньского брака. Но человек, который применил печать, также достаточно способен, чтобы сохранить тело Хэ Чунцзе в целостности и сохранности по сей день: "Тогда что ты делал раньше? Гадание и охота за монстрами и духами?".

Большинство людей, которые могли погибнуть от обиженных духов, занимались именно этим.

Глаза Хэ Чунцзе вспыхнули, и он неопределенно сказал: "Почти".

Узнав это, Лин Есянь перестал интересоваться остальным, в любом случае, они с Хэ Чунцзе расстанутся, когда Реквием найдет решение.

"Поскольку Реквием позволил тебе жить здесь, то мы установим три правила. Даже если мы женаты, это не по обоюдному согласию. Самое большее, это просто сожительство ", - сказал Лин Есянь.

Хэ Чунцзе кивнул и подождал, пока он продолжит.

"Во-первых, я управляю магазином. Так как ты живешь в нем, ты должен помогать мне заботиться о магазине, и я буду платить тебе зарплату каждый месяц; во-вторых, мы не будем спать вместе, я устрою для тебя твою собственную комнату; в-третьих, скажи мне, когда ты захочешь куда-нибудь пойти, ты здесь ничего не знаешь, и если что-то случится, то я окажусь виноват".

Хэ Чунцзе снова кивнул, не возражая против просьбы Лин Есяня.

Лин Есянь был очень доволен. В любом случае, было действительно удобно жить с кем-то, с кем можно было ладить так легко.

"Твоя очередь, ты также можешь высказать свои пожелания", - он был справедливым злым духом.

Хэ Чунцзе подумал некоторое время и сказал: "Раз я проснулся, если мои старые друзья еще живы, то они должны прийти ко мне. Возможно, вам придется помочь мне составить им компанию".

"Это не проблема", - у него есть субсидии и он вполне мог угостить неплохим ужином. Что касается того, кто был друзьями Хэ Чунцзе, и почему они все еще были живы в течение сотен лет, Лин Есянь не особо задумывался. Для духов и монстров, нормально жить сотни или тысячи лет.

"Я могу помочь тебе следить за магазином, но ты должен позаботиться о еде", - это была вторая просьба Хэ Чунцзе.

"Конечно",- это не проблема, он все равно должен есть сам, а это просто лишняя пара палочек для еды.

"Я еще не подумал о третьем пункте. Я скажу тебе, когда придумаю его", - Хэ Чунцзе посмотрел на Лин Есяня спокойными глазами.

"Хорошо. Тогда я сначала отведу тебя в твою комнату".

Благодаря этому короткому разговору, впечатление Лин Есяня о Хэ Чунцзе было немного лучше. По крайней мере, у этого человека не было так много дел, так что это не было хлопотно для него.

На втором этаже было две комнаты, Лин Есянь занимал одну из них, а другую отдал Хэ Чунцзе.

Лин Есянь регулярно убирал комнаты, он выделил новые простыни и одеяла, и все было готово для проживания. Все комнаты были с отдельной ванной и туалетом, что для них удобно.

"Это на первое время. Завтра, я отведу тебя, чтобы купить предметы первой необходимости, но не сегодня".

Вода снаружи еще не совсем высохла, и везде было сыро, и Лин Есянь не хотел выходить.

"Хорошо, спасибо".

Лин Есянь оценил его вежливость: "Кстати, ты не обедал? На столе в магазине есть говяжьи котлеты, ты можешь съесть их, когда проголодаешься".

"Хорошо".

Вернувшись в свою комнату, Лин Есянь бросился на кровать и дважды перекатился по одеялу. Первое впечатление о Хэ Чунцзе было хорошим. Хотя ему было немного неловко, что с ним будет кто-то жить, но пока Хэ Чунцзе не вмешивался в его дела, он может воспринимать его как клерка в магазине.

На обратном пути, Би Фан обеспокоенно спросил: "Директор, почему бы вам не рассказать Есяню правду о личности мистера Хэ? "

"А ты думаешь, что узнав правду, Есянь бы согласился?".

"Может быть, мистер Хэ сможет позаботиться о нем?",- хотя по мнению Би Фана, - Лин Есянь не проблемный, но все равно он нуждался в заботе.

"Ты слишком много думаешь, я боюсь, что у мистера Хэ нет времени беспокоиться об этом. Кроме того, если Мистер Хэ решит рассказать правду, он сделает это сам",- старый директор несколько раз похлопал его по плечу: "Я поручаю это тебе, когда вернемся в офис, организуй несколько компетентных людей, которые специализируются на разрушении проклятий".

Помимо того, что он является прямым контактом Лин Есяня, у Би Фана обычно не так много работы, поэтому организация этой задачи для него не так уж тяжела.

Заместитель директора сказал: "Директор, так как Есянь связан с мистером Хэ, это не плохо, верно? Должен ли он быть уничтожен?"

Старый директор вздохнул: "Вы думаете, что я никогда не думал об этом? Если однажды Есянь исчезнет, или если у этого заклинания будут побочные эффекты, последствия будут невообразимыми".

Все в машине стали серьезными. Действительно, из-за последствий, они не могут позволить себе играть в азартные игры и загадывать наперед.

Ночью Лин Есянь лег спать и сразу же заснул.

Хэ Чунцзе вышел во двор и сел перед каменным столом, оглядываясь вокруг.

Маленький двор не слишком ухоженный, но видно, что Лин Есянь заботился о нем очень тщательно. По крайней мере, формация во дворе очень специфична, что заставляет людей, сидящих в нем, чувствовать себя комфортно.

Хэ Чунцзе улыбнулся, взглянул на комнату Лин Есяня и тихо сказал: "У этого парня есть некоторые навыки".

В это время Лин Есянь перевернулся на другой бок и продолжил спать, тихо и мирно.

Хэ Чунцзе подошел к передней части формации, скрытой Лин Есянем, открыл ее, и увидел кости животных внутри, и, понял силу массива. Он достал из кармана изрезанный рунами звериный зуб и бросил его, делая массив сильнее, и в то же время, заставляя его оповещать о нарушении периметра.

Его появление определенно сделает жизнь Лин Есяня менее мирной, чем раньше, но он

постарается не беспокоить его, по возможности...

Ночь прошла тихо.

Хэ Чунцзе проснулся на следующий день и увидел Лин Есяня, сидящего на корточках рядом с массивом.

"Ты положил сюда звериный зуб?", - спросил Лин Есянь. Он не удивился. Если Хэ Чунцзе раньше занимался гаданием, то было нормально знать некоторые заклинания и руны.

Хэ Чунцзе не прятал это и не планировал скрывать от Лин Есяня с самого начала: "Зуб оказался у меня случайно, поэтому я добавил его".

Лин Есянь подумал, что это хорошо. Это плюс к защитному эффекту, и оповещение о нарушении. В случае, если боевая эффективность Хэ Чунцзе слаба, это заставит его немедленно проснуться.

Вставая, Лин Есянь слегка пнул его по ноге: "Пойдем, я отведу тебя позавтракать, а потом купим предметы первой необходимости. Мой магазин откроется позже сегодня".

"Хорошо".

Хэ Чунцзе все еще был одет в черное ханьфу, но сегодня на нем были видны узоры, это выглядело не так уныло, как вчера.

"О, какой красивый молодой человек", - как только они зашли в закусокную, тетя Ли сразу заметила Хэ Чунцзе и похвалила его.

Дядя Ли также последовал за ней: "После Сяо Лина на нашей улице появился еще один красивый парень. Сяо Лин, это твой друг?"

Раз они пришли вместе в такую рань, то у них явно были хорошие отношения.

Лин Есянь ответил очень спокойно: "Это мой дальний родственник, кузен, который приехал ко мне погостить, на какое-то время".

Хэ Чунцзе поднял брови - кузен? Это довольно хорошее решение.

<http://bllate.org/book/14648/1300560>